

„Связь с массами, укрепление этой связи, готовность прислушиваться к голосу масс,— вот в чем сила и непобедимость большевистского руководства“.

И. СТАЛИН

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО товарища СТАЛИНА на Пленуме ЦК ВКП(б) 5 марта 1937 г.

Товарищи!

Я говорил в своем докладе об основных вопросах обсуждения дела. Прения показали, что у нас имеется теперь полная ясность, имеется понимание задач и есть готовность ликвидировать недостатки нашей работы. Но прения показали также, что есть некоторые конкретные вопросы нашей организационно-политической практики, по которым нет еще у нас вполне ясного понимания. Таких вопросов я насчитал семь.

Разрешите сказать несколько слов об этих вопросах.

1) Теперь, надо полагать, все поняли, осознали, что чрезмерное увлечение хозяйственными кампаниями и хозяйственными успехами при недооценке и забвении партийно-политических вопросов—ведет к тупику. Необходимо, стало быть, переключить внимание работников в сторону партийно-политических вопросов с тем, чтобы успехи хозяйственные сочетались и шли рядом с успехами партийно-политической работы.

Как практически осуществить задачу усиления партийно-политической работы, задачу освобождения партийных организаций от хозяйственных мелочей? Как видно из прений, некоторые товарищи склонны делать из этого неправильный вывод о том, что теперь придется будто бы отойти вовсе от хозяйственной работы. По крайней мере были голоса: ну, теперь, слава богу, освободимся от хозяйственных дел, теперь можно заняться и партийно-политической работой. Правильен ли этот вывод? Нет, неправилен. Когда наши партийные товарищи, увлекаясь хозяйственными успехами, отходили от политики, это была крайность, стоившая нам больших жертв. Если теперь некоторые наши товарищи, берясь за усиление партийно-политической работы, вздумают отойти от хозяйства, то это будет другая крайность, которая будет нам стоить не меньших жертв. Нельзя шарахаться от одной крайности к другой. Нельзя отделять политику от хозяйства. Мы не можем уйти от хозяйства так же, как не можем уйти от политики. Для удобства изучения люди обычно отделяют методологические вопросы хозяйства от вопросов политики. Но это делается лишь методологически, искусственно только для удобства изучения. В жизни, на практике политика и хозяйство неотделимы. Они существуют вместе и действуют вместе. И тот, кто думает в нашей практической политике отделить хозяйство от политики, усилить хозяйственную работу ценой умаления политической работы или, наоборот, усилить политическую работу ценой

умаления хозяйственной работы,—тот обязательно попадает в тупик.

Смысл известного пункта проекта резолюции об освобождении партийных организаций от хозяйственных мелочей и усилении партийно-политической работы состоит не в том, чтобы отойти от хозяйственной работы и хозяйственного руководства, а только лишь в том, чтобы не допускать больше практики подмены и обезличения хозяйственных органов, в том числе и особенно земельных органов, нашими партийными организациями. Необходимо, стало быть, усвоить метод большевистского руководства хозяйственными органами, состоящий в том, чтобы систематически помогать этим органам, систематически укреплять их и руководить хозяйством не помимо этих органов, а через них. Нужно дать хозяйственным органам и прежде всего земельным органам лучших людей, нужно укомплектовать эти органы новыми лучшими работниками, способными выполнять возложенные на них задачи. Только после того, как будет проделана эта работа, можно будет рассчитывать на то, что партийные организации будут полностью освобождены от хозяйственных мелочей. Понятно, что дело это серьезное и требует известного времени. Но пока это не сделано, партийным организациям придется и впредь, на определенно короткий срок, заниматься вплотную сельскохозяйственными делами со всеми их мелочами, пахотой, севом, уборкой и т. д.

2) Два слова о вредителях, диверсантах, шпионах и т. д. Теперь, я думаю, ясно для всех, что нынешние вредители и диверсанты, каким бы флагом они ни маскировались, троцкистским или бухаринским, давно уже перестали быть политическим течением в рабочем движении, что они превратились в беспринципную и безыдейную банду профессиональных вредителей, диверсантов, шпионов, убийц. Понятно, что этих господ придется громить и корчевать беспощадно, как врагов рабочего класса, как изменников нашей родины. Это ясно и не требует дальнейших разъяснений.

Но вот вопрос: как практически осуществить задачу разгрома и выкорчевывания японо-германских агентов троцкизма? Значит ли это, что надо бить и выкорчевывать не только действительных троцкистов, но и тех, которые когда-то колебались в сторону троцкизма, а потом, давно уже, отошли от троцкизма, не только тех, которые действительно являются троцкистскими агентами вредительства, но и тех, которые имели когда-то случай

пройти по улице, по которой когда-то проходил тот или иной троцкист? По крайней мере такие голоса раздавались здесь на Пленуме. Можно ли считать такое толкование резолюции правильным? Нет, нельзя считать правильным. В этом вопросе, как и во всех других вопросах, необходим индивидуальный, дифференцированный подход. Нельзя стричь всех под одну гребенку. Такой огульный подход может только повредить делу борьбы с действительными троцкистскими вредителями и шпионами.

Среди наших ответственных товарищей имеется некоторое количество бывших троцкистов, которые давно уже отошли от троцкизма и ведут борьбу с троцкизмом не хуже, а лучше некоторых наших уважаемых товарищей, не имевших случая колебаться в сторону троцкизма. Было бы глупо опорачивать теперь таких товарищей.

Среди наших товарищей есть и такие, которые идеологически стояли всегда против троцкизма, но, несмотря на это, поддерживали личную связь с отдельными троцкистами, которую они не замедлили ликвидировать, как только стала для них ясной практическая физиономия троцкизма. Не хорошо, конечно, что они прервали свою личную приятельскую связь с отдельными троцкистами не сразу, а с опозданием. Но было бы глупо валить таких товарищей в одну кучу с троцкистами.

3) Что значит—правильно подбирать работников и правильно расставлять их на работе?

Это значит подбирать работников, во-первых, по политическому признаку, т. е. заслуживают ли они политического доверия и, во-вторых, по деловому признаку, т. е. пригодны ли они для такой-то конкретной работы.

Это значит не превращать деловой подход в деляческий подход, когда люди интересуются деловыми качествами работников, но не интересуются их политической физиономией.

Это значит, не превращать политический подход в единственный и исчерпывающий подход, когда люди интересуются политической физиономией работников, но не интересуются их деловыми качествами.

Можно ли сказать, что это большевистское правило выполняется нашими партийными товарищами? К сожалению, нельзя этого сказать. Здесь на Пленуме уже говорили об этом. Но не сказали всего. Дело в том, что это испытанное правило нарушается в нашей практике сплошь и рядом и притом самым грубым образом. Чаще всего подбирают работников не по объективным призна-

кам, а по признакам случайным, субъективным, бытовым, субъективному, бытовому, субъективному, бытовому. Подбирают чаще всего так называемых знакомых, приятелей, земляков, лично преданных людей, мастеров по восхвалению своих шефов—безотносительно к их политической и деловой пригодности.

Понятно, что вместо руководящей группы ответственных работников получается семейка близких людей, артель, члены которой стараются жить в мире, не обижать друг друга, не выносить сора из избы, восхвалять друг друга и время от времени посылать в центр пустопорожние и тошнотворные рапорта об успехах.

Не трудно понять, что в такой семейственной обстановке не может быть места ни для критики недостатков работы, ни для самокритики руководителей работой.

Понятно, что такая семейственная обстановка создает благоприятную среду для выращивания подхалимов, людей, лишенных чувства своего достоинства и потому не имеющих ничего общего с большевизмом.

Взять, например, товарищей Мирзояна и Вайнова. Первый из них является секретарем Краевой партийной организации Казахстана, второй—секретарем ярославской областной партийной организации. Эти люди в нашей среде—не последние работники. А как они подбирают работников? Первый перетаскивал с собой в Казахстан из Азербайджана и Урала, где он раньше работал, 30—40 „своих“ людей и расставил их на ответственные посты в Казахстане. Второй перетаскивал с собой в Ярославль из Донбасса, где он раньше работал, свыше десятка тоже „своих“ людей и расставил их тоже на ответственные посты. Есть, стало быть, своя артель у товарища Мирзояна. Есть она и у товарища Вайнова. Разве нельзя было подобрать работников из местных людей, руководствуясь известным большевистским правилом о подборе и расстановке людей? Конечно, можно было бы. Почему же они этого не сделали? Потому, что большевистское правило подбора работников исключает возможность бытового-мещанского подхода, исключает возможность подбора работников по признакам семейственности и артельности. Кроме того, подбирая в качестве работников лично преданных людей, эти товарищи хотели, видимо, создать для себя обстановку некоторой независимости как в отношении местных людей, так и в отношении ЦК партии. Допустим, что товарищ Мирзо-

ян и Вайнов в силу тех или иных обстоятельств будут переведены из места нынешней их работы в какие-либо другие места. Как они должны поступать в таком случае в отношении своих „хвостов“? Неужели им придется снова перетаскивать их в новые места своей работы?

Вот к какому абсурду приводит нарушение большевистского правила о правильном подборе и расстановке работников.

4) Что значит—проверять работников, проверять исполнение заданий?

Проверять работников, это значит проверять их не по их обещаниям и декларациям, а по результатам их работы.

Проверять исполнение заданий, это значит проверять их не только в канцелярии и не только по формальным отчетам, но прежде всего проверять их на месте работы по фактическим результатам исполнения.

Нужна ли вообще такая проверка? Безусловно, нужна. Нужна, во-первых, потому, что только такая проверка дает возможность распознать работника, определить его действительные качества. Нужна, во-вторых, потому, что только такая проверка дает возможность определить достоинства и недостатки самих заданий.

Некоторые товарищи думают, что проверять людей можно только сверху, когда руководители проверяют руководимых по результатам их работы. Это неверно. Проверка сверху, конечно, нужна, как одна из действительных мер проверки людей и проверки исполнения заданий. Но проверка сверху далеко еще не исчерпывает всего дела проверки. Существует еще другого рода проверка, проверка снизу, когда массы, когда руководимые проверяют руководителей, отмечают их ошибки и указывают пути их исправления. Этого рода проверка является одним из самых действительных способов проверки людей.

Партийные массы проверяют своих руководителей на активах, на конференциях, на съездах путем заслушивания их отчетов, путем критики недостатков, наконец, путем избрания или неизбрания в руководящие органы тех или иных руководящих товарищей. Точное проведение демократического централизма в партии, как этого требует устав нашей партии, безусловная выборность партийных органов, право выставления и отвода кандидатов,

(Продолжение на 2 стр.)

(Продолжение)

закрываемое голосование, свобода критики и самокритики,—все эти и подобные им мероприятия необходимо провести в жизнь для того, между прочим, чтобы облегчить проверку и контроль руководителей партии со стороны партийных масс.

Беспартийные массы проверяют своих хозяйственных, профессионалистских и иных руководителей на беспартийных активах, на массовых собраниях всякого рода, где они заслушивают отчеты своих руководителей, критикуют недостатки и намечают пути их исправления.

Наконец, народ проверяет руководителей страны во время выборов в органы власти Советского Союза путем всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Задача состоит в том, чтобы соединить проверку сверху с проверкой снизу.

5) Что значит — обучать кадры на их собственных ошибках?

Ленин учил, что добросовестное вскрытие ошибок партии, изучение причин, породивших эти ошибки, и намечение путей, необходимых для исправления этих ошибок, является одним из вернейших средств правильного обучения и воспитания партийных кадров, правильного обучения и воспитания рабочего класса и трудящихся масс. Ленин говорит:

„Отношение политической партии к ее ошибкам есть один из важнейших и вернейших критериев серьезности партии и исполнения ею на деле ее обязанностей к своему классу и к трудящимся массам. Открыто признать ошибку, вскрыть ее причины, проанализировать обстановку, ее породившую, обсудить внимательно средства исправить ошибку—вот это признак серьезной партии, вот это исполнение ею своих обязанностей, вот это—воспитание и обучение класса, а затем и массы“.

Это значит, что обязанностью большевиков является не замазывание своих ошибок, не увиливание от вопроса об их ошибках, как это бывает у нас часто, а честное и открытое признание своих ошибок, честное и открытое намечение путей для исправления этих ошибок, честное и открытое исправление своих ошибок.

Я бы не сказал, чтобы многие из наших товарищей с удовольствием пошли на это дело. Но большевики, если они действительно хотят быть большевиками, должны найти в себе мужество открыто признать свои ошибки, вскрыть их причины, наметить пути их исправления и тем помочь партии дать кадрам правильное обучение и правильное политическое воспитание. Ибо только на этом пути, только в обстановке открытой и честной самокритики можно воспитать действительно большевистские кадры, можно воспитать действительно большевистских лидеров.

Два примера, демонстрирующих правильность положения Ленина.

Взять, например, наши ошибки с колхозным строительством. Вы помните, должно быть, 1930 год, когда

наши партийные товарищи думали разрешить сложнейший вопрос перевода крестьянства на колхозное строительство в какие-нибудь 3—4 месяца и когда Центральный Комитет партии оказался вынужденным осадить увлекающихся товарищей. Это был один из самых опасных периодов в жизни нашей партии. Ошибка состояла в том, что наши партийные товарищи забыли о добровольности колхозного строительства, забыли, что нельзя переводить крестьян на колхозный путь путем административного нажима, забыли, что колхозное строительство требует не нескольких месяцев, а нескольких лет тщательной и продуманной работы. Они забыли об этом и не хотели признавать своих ошибок. Вы помните, должно быть, что указание ЦК о головокружении от успехов и о том, чтобы наши товарищи на местах не забегали вперед, игнорируя реальную обстановку,—было встречено в штыки. Но это не удержало ЦК от того, чтобы пойти против течения и повернуть наших партийных товарищей на правильный путь. И что же? Теперь ясно для всех, что партия добилась своего, повернув наших партийных товарищей на правильный путь. Сейчас у нас имеются десятки тысяч великолепных кадров из крестьян по колхозному строительству и колхозному руководству. Эти кадры выросли и воспитались на ошибках 1930 года. Но этих кадров не было бы у нас теперь, если бы партия не осознала тогда своих ошибок и не исправила их своевременно.

Другой пример уже из области промышленного строительства. Я имею в виду наши ошибки в период шахтинского вредительства. Наши ошибки состояли в том, что мы не учитывали всей опасности технической отсталости наших кадров в промышленности, мы мирились с этой отсталостью и думали развернуть широкое социалистическое промышленное строительство при помощи враждебно настроенных специалистов, обрекая наши хозяйственные кадры на роль плохих комиссаров при буржуазных специалистах. Вы помните, должно быть, как неохотно признавали тогда наши хозяйственные кадры свои ошибки, как неохотно признавали они свою техническую отсталость и до чего туго усваивали они лозунг—„овладеть техникой“. И что же? Факты показывают, что лозунг „овладеть техникой“ возымел свое действие и дал свои благие результаты. Теперь у нас имеются десятки и сотни тысяч великолепных большевистских хозяйственных кадров, уже овладевших техникой и двигающих вперед нашу промышленность. Но этих кадров не было бы у нас теперь, если бы партия спасовала перед упорством хозяйственников, не желавших признать свою техническую отсталость, если бы партия не осознала тогда своих ошибок и не исправила их своевременно.

Некоторые товарищи говорят, что нецелесообразно говорить открыто о своих

ошибках, так как открытое признание своих ошибок может быть расценено нашими врагами, как наша слабость, и может быть использовано ими. Это пустяки, товарищи, такие пустяки. Открытое признание наших ошибок и честное их исправление, наоборот, может лишь усилить нашу партию, поднять авторитет нашей партии в глазах рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции, поднять силу и мощь нашего государства. А это главное. Были бы с нами рабочие, крестьяне, трудовая интеллигенция, а все остальное приложится.

Другие товарищи говорят, что открытое признание наших ошибок может привести не к обучению и укреплению наших кадров, а к их ослаблению и расстройству, что мы должны щадить и беречь свои кадры, что мы должны щадить их самолюбие и спокойствие. Для этого они предлагают замазывать ошибки наших товарищей, ослабить силу критики, а еще лучше—пройти мимо этих ошибок. Такая установка является не только в корне неправильной, но и в высшей степени опасной, опасной прежде всего для кадров, которые хотят „щадить“ и „беречь“. Щадить и сохранить кадры при помощи замазывания их ошибок,—это значит наверняка погубить эти самые кадры. Мы бы наверняка загубили свои колхозные большевистские кадры, если бы не вскрыли ошибок 1930 года и не обучили их на этих ошибках. Мы бы наверняка загубили свои промышленные большевистские кадры, если бы мы не вскрыли ошибок наших товарищей в период шахтинского вредительства и не обучили наши промышленные кадры на этих ошибках. Кто думает щадить самолюбие наших кадров путем замазывания их ошибок, тот губит и кадры, и самолюбие кадров, ибо он замазыванием их ошибок облегчает повторение новых, может быть более серьезных ошибок, которые, надо полагать, приведут к полному провалу кадров в ущерб их „самолюбию“ и „спокойствию“.

6) Ленин учил нас не только учить массы, но и учиться у масс.

Что это значит?

Это значит, во-первых, что мы, руководители, не должны зазнаваться и должны понимать, что, если мы являемся членами ЦК или наркомов, то это еще не значит, что мы обладаем всеми знаниями, необходимыми для того, чтобы правильно руководить. Чин сам по себе не дает знаний и опыта. Звание—тем более.

Это значит, во-вторых, что одного лишь нашего опыта, опыта руководителей, недостаточно для того, чтобы правильно руководить, что необходимо, стало быть, дополнять свой опыт, опыт руководителей, опытом масс, опытом партийной массы, опытом рабочего класса, опытом народа.

Это значит, в-третьих, ни на минуту не ослаблять, а тем более не разрывать наших связей с массами.

Это значит, в-четвертых, чутко прислушиваться к голосу масс, к голосу рядовых членов партии, к голосу так

называемых „маленьких людей“, к голосу народа.

Что значит правильно руководить?

Это вовсе не значит сидеть в канцелярии и строчить директивы.

Правильно руководить—это значит:

Во-первых, найти правильное решение вопроса. А правильное решение невозможно найти без учета опыта масс, которые на своей собственной спине испытывают результаты нашего руководства;

во-вторых, организовать проведение в жизнь правильного решения, чего, однако, нельзя сделать без прямой помощи со стороны масс;

в-третьих, организовать проверку исполнения этого решения, чего, опять-таки, невозможно сделать без прямой помощи масс.

Мы, руководители, видим вещи, события, людей только с одной стороны, я бы сказал—сверху, наше поле зрения, стало быть, более или менее ограничено. Массы, наоборот, видят вещи, события, людей с другой стороны, я бы сказал—снизу, их поле зрения тоже, стало быть, в известной степени ограничено. Чтобы получить правильное решение вопроса, надо объединить эти два опыта. Только в таком случае руководство будет правильным.

Вот что значит не только учить массы, но и учиться у масс.

Два примера, демонстрирующие правильность этого положения Ленина.

Это было несколько лет тому назад. Мы, члены ЦК, обсуждали вопрос об улучшении положения в Донбассе. Проект мероприятий, представленный Наркомтяжем, был явно неудовлетворительный. Трижды возвращали проект в Наркомтяж. Трижды получали из Наркомтяжа все разные проекты. И все же нельзя было признать их удовлетворительными. Наконец, мы решили вызвать из Донбасса несколько рабочих и рядовых хозяйственных и профессиональных работников. Три дня беседовали с этими товарищами. И все мы, члены ЦК, должны были признать, что только они, эти рядовые работники, эти „маленькие люди“, сумели подсказать нам правильное решение. Вы помните должно быть известное решение ЦК и Совнаркома о мерах усиления добычи угля в Донбассе. Так вот это решение ЦК и Совнаркома, которое признано всеми нашими товарищами правильным и даже знаменитым решением, подсказали нам простые люди из низов.

Другой пример. Я имею в виду пример с тов. Николаенко. Кто такая Николаенко? Николаенко—это рядовой член партии. Она—обыкновенный „маленький человек“. Целый год она подавала сигналы о неблагополучии в партийной организации в Киеве, разоблачала семейственность, мешанско-обывательский подход к работникам, зажим самокритики, зажим троцкистских вредителей. От нее отмахивались, как от назойливой мухи. Наконец, чтобы отбиться от нее, взяли и исключили ее

из партии. Ни киевская организация, ни ЦК КП(б)У не помогли ей добиться правды. Только вмешательство Центрального Комитета партии помогло распутать этот запутанный узел. А что выяснилось после разбора дела? Выяснилось, что Николаенко была права, а киевская организация была неправа. Ни больше, ни меньше. А ведь кто такая Николаенко? Она, конечно, не член ЦК, она не нарком, она не секретарь киевской областной организации, она даже не секретарь какой-либо ячейки, она только простой рядовой член партии.

Как видите, простые люди оказываются иногда куда ближе к истине, чем некоторые высокие учреждения.

Можно было бы привести еще десятки и сотни таких примеров.

Выходит таким образом, что для руководства нашим делом одного лишь нашего опыта, опыта руководителей, далеко еще недостаточно. Для того, чтобы правильно руководить, необходимо опыт руководителей дополнить опытом партийной массы, опытом рабочего класса, опытом трудящихся, опытом так называемых „маленьких людей“.

А когда это возможно?

Это возможно лишь в том случае, если руководители связаны с массами теснейшим образом, если они связаны с партийными массами, с рабочим классом, с крестьянством, с трудовой интеллигенцией.

Связь с массами, укрепление этой связи, готовность прислушиваться к голосу масс—вот в чем сила и непобедимость большевистского руководства.

Можно признать, как правило, что пока большевики сохраняют связь с широкими массами народа, они будут непобедимыми. И, наоборот, стоит большевикам оторваться от масс и потерять связь с ними, стоит им покрыться бюрократической ржавчиной, чтобы они лишились всякой силы и превратились в пуштышку.

У древних греков в системе их мифологии был один знаменитый герой—Антей, который был, как повествует мифология, сыном Посейдона—бога морей и Геи—богини земли. Он питал особую привязанность к матери своей, которая его родила, вскормила и воспитала. Не было такого героя, которого бы он не победил—этот Антей. Он считался непобедимым ге-

Заключительное слово товарища СТАЛИНА на Пленуме ЦК ВКП(б) 5 марта 1937 г.

(Окончание)

роем. В чем состояла его слабость? Она состояла в том, что каждый раз, когда ему приходилось туго, он прикасался к земле, к своей матери, которая родила и вскормила его, и получал новую силу. Но у него было все-таки свое слабое место—это опасность каким-либо образом оторванным от земли. Враги учитывали эту его слабость и подкарауливали его. И вот вышел враг, который использовал эту его слабость и победил его. Это был Геркулес. Но как он его победил? Он оторвал его от земли, поднял на воздух, отнял у него возможность прикоснуться к земле и задушил его таким образом в воздухе.

Я думаю, что большевики напоминают нам героя греческой мифологии, Антея. Они так же, как и Антей, сильны тем, что держат связь со своей матерью, с массами, которые породили, вскормили и воспитали их. И пока они держат связь со своей матерью, с народом, они имеют все шансы на то, чтобы остаться непобедимыми.

В этом ключ непобедимости большевистского руководства.

7) Наконец, еще один вопрос. Я имею в виду вопрос о формальном и бездушно-бюрократическом отношении некоторых наших партийных товарищей к судьбе отдельных членов партии, к вопросу об исключении из партии членов партии, или к вопросу о восстановлении исключенных в правах членов партии. Дело в том, что некоторые наши партийные руководители страдают отсутствием внимания к людям, к членам партии, к работникам. Более того, они не изучают членов партии, не знают, чем они живут и как они растут, не знают вообще работников. Потому у них нет индивидуального подхода к членам партии, к работникам партии. И именно потому, что у них нет индивидуального подхода при оценке членов партии и партийных работников, они обычно действуют наобум: либо хвалят их огулом, без меры, либо избивают их также огулом и без меры, исключают из партии тысячами и десятками тысяч. Такие руководители вообще стараются мыслить десятками тысяч, не заботясь об «единицах», об отдельных членах партии, об их судьбе. Исключить из партии тысячи и десятки тысяч людей они считают пустяковым делом, утешая себя тем, что партия у нас двухмиллионная и десятки тысяч исключенных не могут что-либо изменить в положении партии. Но так могут подходить к членам партии лишь люди, по сути дела глубоко антипартийные.

В результате такого бездушного отношения к людям, к членам партии и партийным работникам искусственно создается недовольство и озлобление в одной части партии, а троцкистские двурушники ловко подцепляют таких озлобленных товарищей и умело тащат их за собой в болото троцкистского вредительства.

Сами по себе троцкисты никогда не представляли боль-

шой силы в нашей партии. Вспомните последнюю дискуссию в нашей партии в 1927 году. Это был настоящий партийный референдум. Из 854 тысяч членов партии голосовало тогда 730 тысяч членов партии. Из них за большевиков, за Центральный Комитет партии против троцкистов голосовало 724 тысячи членов партии, за троцкистов—4 тысячи членов партии, то-есть около полпроцента, и воздержалось 2.600 членов партии. Не приняло участия в голосовании 123 тысячи членов партии. Не приняли они участия либо потому, что были в отъезде, либо потому, что были в сменах. Если к 4 тысячам голосовавших за троцкистов прибавить всех воздержавшихся,—полагая, что они тоже сочувствовали троцкистам, и если к этой сумме прибавить не полпроцента не участвовавших в голосовании, как это следовало бы сделать по правилу, а пять процентов не участвовавших, то-есть около 6 тысяч членов партии, то получится около 12 тысяч членов партии, сочувствовавших так или иначе троцкизму. Вот вам вся сила господ троцкистов.

Добавьте к этому то обстоятельство, что многие из этого числа разочаровались в троцкизме и отошли от него, и вы получите представление о ничтожности троцкистских сил. И если, несмотря на это, троцкистские вредители все же имеют кое-какие резервы около нашей партии, то это потому, что неправильная политика некоторых наших товарищей по вопросу об исключении из партии и восстановлении исключенных, бездушное отношение некоторых наших товарищей к судьбе отдельных членов партии и отдельных работников искусственно плодят количество недовольных и озлобленных и создают, таким образом, троцкистам эти резервы.

Исключают большей частью за так называемую пассивность. Что такое пассивность? Считают, оказывается, что ежели член партии не усвоил программу партии, то он пассивен и подлежит исключению. Но это же неправильно, товарищи. Нельзя же так буквально толковать устав нашей партии. Чтобы усвоить программу партии, надо быть настоящим марксистом, проверенным и теоретически подготовленным марксистом. Я не знаю, много ли найдется у нас членов партии, которые уже усвоили нашу программу, стали настоящими марксистами, теоретически подготовленными и проверенными. Если идти дальше по этому пути, то нам пришлось бы оставить в партии только интеллигентов и вообще людей ученых. Кому нужна такая партия? У нас имеется проверенная и выдержавшая все испытания ленинская формула о членстве в партии. По этой формуле членом партии

считается тот, кто признает программу партии, платит членские взносы и работает в одной из ее организаций. Обратите внимание: в ленинской формуле говорится не об усвоении программы, а о признании программы. Это две совершенно различные вещи. Нечего и доказывать, что прав здесь Ленин, а не наши партийные товарищи, все бо- тающие об усвоении программы. Оно и понятно. Если бы партия исходила из того, что членами партии могут быть только такие товарищи, которые уже усвоили программу и стали теоретически подготовленными марксистами, то она не создавала бы в партии тысячи партийных кружков, сотни партийных школ, где членов партии обучают марксизму и помогают им усвоить нашу программу. Совершенно ясно, что если партия организует такие школы и кружки среди членов партии, то это потому, что она знает, что члены партии не успели еще усвоить партийную программу, не успели еще стать теоретически подготовленными марксистами.

Стало быть, чтобы выправить нашу политику по вопросу о членстве в партии и об исключении из партии, необходимо покончить с нынешним головотяпским толкованием вопроса о пассивности.

Но у нас есть еще другая погрешность в этой области. Дело в том, что наши товарищи не признают середины между двумя крайностями. Стоит рабочему, члену партии слегка провиниться, опоздать раз-два на партийное собрание, не заплатить почему-либо членских взносов чтобы его миглом выкинули, вон из партии. Не интересуются степенью его провинности, причиной неявки на собрание, причиной неплатежа членских взносов. Бюрократизм в этих вопросах прямо невиданный. Не трудно понять, что именно в результате такой бездушной политики оказались выброшенными из партии замечательные кадровые рабочие, великолепные стахановцы. А разве нельзя было, раньше чем исключить из партии, сделать предупреждение, если это не действует—поставить на вид или вынести выговор, а если и это не действует—поставить срок для исправления или, в крайнем случае, перевести в кандидаты, но не исключать сразу из партии? Конечно, можно было. Но для этого требуется внимательное отношение к людям, к членам партии, к судьбе членов партии. А этого-то именно и не хватает у некоторых наших товарищей.

Пора, товарищи, давно пора покончить с этим безобразием. (Аплодисменты).

ПОЛИТИЧЕСКИ ВОСПИТАТЬ КАДРЫ, ЛИКВИДИРОВАТЬ БЕСПЕЧНОСТЬ!

ОПУБЛИКОВАН доклад товарища Сталина, сделанный им на Пленуме ЦК ВКП(б) и затрагивающий основные проблемы государственного и партийного строительства. Решения Пленума ЦК ВКП(б), доклад товарища Сталина—крупнейшая в истории нашей партии, в истории борьбы рабочего класса за социализм. Этот доклад, полный глубокого и исчерпывающего анализа недостатков и ошибок в партийно-политической работе, раскрывает перед каждой организацией, перед каждым коммунистом пути ликвидации ошибок, действенные пути лечения и предупреждения идиотской болезни—беспечности и благодушия.

Острота политического чутья, революционная бдительность, умение разбираться в окружающей обстановке—основные качества настоящего большевика, подлинного вожака и руководителя трудящихся масс. Этими качествами должен обладать рядовой коммунист, в десятикратной же мере ими должны обладать руководители партийных организаций.

Утратить остроту политического чутья, убаюкивать себя нашими бесспорными достижениями и на основании этого думать, что мы продвигаемся вперед в порядке плавного покачивания на волнах жизни—вредное и пагубное дело для коммуниста. Это влечет за собой потерю большевистской бдительности, это демобилизует, устраняет всякую возможность разбираться в сложных, подчас противоречивых явлениях действительности, давать им трезвую оценку, находить пути устранения недочетов.

И, наконец, это превращает человека в слепца, за спиной которого орудуют враги народа, порождает самую вредную, идиотскую болезнь наших дней—беспечность.

Доклад товарища Сталина фиксирует внимание каждого большевика и всей партии на важнейших и острейших вопросах современности. От того, насколько глубоко—умом и сердцем—мы воспримем решения Пленума ЦК, доклад товарища Сталина,—зависит успех перестройки всей нашей партийной работы.

Борьба двух миров, двух социально-политических систем не утихает ни на мгновение. Фронт классовой борьбы проходит через весь мир. И чем больше крепнет мощь нашего государства, чем быстрее мы движемся вперед,—тем сильнее возрастает злоба враждебного нам буржуазного мира—его ненависть к нам, его подлая, подрывная деятельность в нашей стране. Волчий закон капитализма—всегда засылать друг к другу шпионов, вредителей, диверсантов.

Так было, так есть и так будет до тех пор, пока существует капитализм.

Отсюда вывод: к нам, в социалистическое государство, одна лишь мысль о существовании которого приводит фашистов в бешенство, они перебрасывают и будут перебрасывать шпионов, лазутчиков, вредителей в 2—3 раза больше, чем друг к другу.

И подлые, озверелые троцкисты, полные ненависти к советскому строю,—буквально находка для фашизма. Враги народа, они оказались удобной маской для своих хозяев—японо-германского фашизма, не брезгающего ничем и никем в борьбе с нашей Родиной.

К сожалению, обо всем этом забыли многие партийные товарищи, забыли о том, что современный троцкизм не есть политическое течение в рабочем классе, а беспринципная и безыдейная банда вредителей, диверсантов, реставраторов капитализма.

Товарищ Сталин сказал, что «...некоторые наши руководящие товарищи, как в центре, так и на местах, не только не сумели разглядеть настоящее лицо этих вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, но оказались до того беспечными, благодушными и наивными, что нередко сами содействовали продвижению агентов иностранных государств на те или иные ответственные посты».

Волки в овечьей шкуре, обманым путем пробравшиеся в наш партийный дом, немало напакостили нам. Этому способствовало еще известное зазнайство от успехов, вскруживших голову многим партийным товарищам, потерявшим вкус к партийно-политической работе. С какой силой и страстью товарищ Сталин обрушивается против любителей парадной шумихи, против тех, кто теряет неотъемлемое качество каждого большевика в настоящих условиях—умение распознавать врага, как бы хоро-

шо он ни маскировался. Не благодать нам нужно, а бдительность, настоящая большевистская бдительность и политическая прозорливость, представляющие наиболее верные средства для того, чтобы предотвратить проникновение в наши ряды троцкистов и иных двурушников, для того, чтобы ликвидировать последствия вредительства. Бдительность, бдительность и еще раз бдительность,—вот чего требует от нас Центральный Комитет! Партийные организации не сделали всех выводов, как того требовал ЦК тогда после злодейского убийства С. М. Кирова троцкистско-зиновьевскими негодяями.

Не раз и не два ЦК предупреждал партийных руководителей не почитать на лаврах, призывал к политической осторожности и бдительности. Но, как оказалось на деле, успехи убаюкали многих партийных товарищей. Они не увидели теневой стороны наших успехов в области социалистического строительства. Ведь кроме опасностей, связанных с трудностями, существуют опасности, связанные с успехами. Да, да, товарищи, опасности, связанные с успехами, с достижениями. Опасности эти состоят в том, что у людей, мало искусных в политике и не очень много выдавших, обстановка успехов—успех за успехом, достижение за достижением, перевыполнение планов за перевыполнением,—порождает настроение беспечности и самодовольства, создает атмосферу парадных торжеств и взаимных приветствий, убывающих чувство меры и притупляющих политическое чутье, размагничивает людей и толкает их на то, чтобы почитать на лаврах». (Сталин).

Товарищ Сталин вскрывает корни недостатков нашей хозяйственной и партийной работы, корни нашей беспечности, забывчивости, благодушия и политической слепоты. И, остро вскрывая ошибки, намечает задачи партийной работы, пути ликвидации этих недостатков.

Суть этих мероприятий—боевая, ясная программа работ для всей партии, для каждой партийной организации. Помнить о капиталистическом окружении и сделать отсюда все соответствующие выводы. Выкорчевать и разгромить до конца современный троцкизм—банду убийц и агентов иностранных разведок. Повернуть внимание наших партийных кадров в сторону больших политических вопросов международного и внутреннего характера. Центральная задача политической работы партии—это неустанный политическое просвещение, большевистское воспитание и закалка кадров. Уметь сочетать хозяйственную работу с развернутой политической работой партии.

И, борясь с политической беспечностью и слепым доверием к людям, случайно получившим партбилет, проверять людей не по их политическим декларациям, а по результатам их работы. Теперь,—подчеркивает товарищ Сталин,—узловым вопросом для нас является не ликвидация технической отсталости наших кадров, ибо она в основном уже ликвидирована, а ликвидация политической беспечности и политической доверчивости к вредителям, случайно заполучившим партийный билет. Вот почему старый лозунг об овладении техникой необходимо теперь дополнить новым лозунгом об овладении большевизмом, о политическом воспитании кадров и ликвидации нашей политической беспечности».

Из этого нового лозунга партии—овладение большевизмом—вытекают все задачи политического воспитания кадров, неустанный борьбы с гнилыми и опасными теориями, мешающими нам видеть недостатки, разоружающими нашу бдительность.

Глубоко продуманные вопросы и мероприятия, выдвинутые в докладе товарища Сталина, затрагивают все стороны нашей партийной и хозяйственной жизни. Внутренним законом развития коммунистической партии, нашего движения вперед служат: во сто крат умноженная бдительность, развращенная самокритика, политическая прозорливость и жесткая борьба с благодушием, самодовольством и беспечностью.

И вместе с товарищем Сталиным вся наша великая партия, великое племя большевиков скажет и повторит, как один человек, его слова:

«И когда мы разделимся с этой идиотской болезнью, мы можем сказать с полной уверенностью, что нам не страшны никакие враги, ни внутренне, ни внешне, нам не страшны их вылазки, ибо мы будем их разбивать в будущем так же, как разбиваем их в настоящем, как разбивали их в прошлом».

(ПРАВДА, 29 марта)

Дипломанты без руководства

На кафедре термической обработки металлургического факультета наступило внезапное оживление. Не дипломанты (их 50 человек) начали искать своих руководителей, а работники кафедры пустились в погоню за дипломантами. Оказывается, вечером на совете факультета отчет заведующего кафедрой проф. Н. Т. Гудцова о ходе выполнения дипломных работ.

«Что у вас сделано по диплому», — с таким вопросом обращались Комьяков и Сумин к первым попавшимся студентам-термистам. «Сталь выплавлена» — 20 проц., еще 10 проц. запишем на скромность — всего 30 проц.

Приближаются сроки защиты, а на кафедре не знают положения с выполнением дипломных работ. Нет контроля, нет проверки и нет помощи. В марте отдельные студенты переменили темы дипломных работ. Студенты, работающие на заводах, по своему усмотрению комбинируют планы выполнения исследовательских работ, меняют, сокращают и т. п.

На кафедре не регулируют распределение тем дипломных работ, а лишь регистрируют темы, которые студенты приносят. Студенты Барбарович, Трунина, Андреева, Хордас и другие переменили по три темы. Те из «счастливых», которые делают работы в лабораториях факультета, не обеспечены ничем, нет приборов и нет материала.

Студентке А. Труниной была предложена работа, которая уже проведена. Когда она затратила время и государственные средства на заготовку материала, то оказалось, что приборы давно разобраны. Таких анекдотичных случаев на кафедре очень много.

Попасть на прием к проф. Гудцову не так просто, ибо в эти часы он консультирует работников кафедры. Общий вывод: на кафедре полнейшая безответственность в деле руководства дипломными работами. Такое положение на этой кафедре не первый год.

З. Наумов

«БАНКИР» В ТЕАТРЕ ДРАМЫ ИМ. ПУШКИНА

В государственном театре драмы им. А. С. Пушкина состоялась премьера новой пьесы А. Корнейчука «Банкир». Постановка загл. деятеля искусств Н. В. Петрова. На снимке — арт. Н. Черкасов в роли колхозника Якова Беситанько

Фото (СФ)

Постоянные очереди

В нашей клубной библиотеке выдача книг производится одним, максимум двумя работниками. В результате — никогда не проходящие очереди, которые все больше и больше удлиняются. Для того, чтобы обменять книги, приходится стоять по 1—2 ч. в очереди, а нам, студентам, наше время слишком дорого и особенно теперь, когда близятся зачеты.

Просим дирекцию института обратить внимание на это ненормальное положение.

Библиотека работает с 1 до 6 часов вечера. Просим открывать ее с 10 или 11 час.

Эссель, Айзман, Корнеев, Менкович, Меркин

„У-2“ В ВОЗДУХЕ

(Фото Коновалова)

Самолет ведет инструктор аэроклуба тов. Б. Тардов

РЕЗУЛЬТАТЫ ПУШКИНСКОГО КОНКУРСА

Прослушав и обсудив номера, представленные на конкурсе по исполнению произведений Пушкина и о Пушкине, жюри конкурса под председательством И. М. Рубинштейна, в составе: проф. Е. Л. Николаи, Б. М. Вядро, И. В. Соловьева и М. М. Аршанского отмечает проявившуюся на конкурсе тягу студенчества к искусству и, в частности, к изучению произведений А. С. Пушкина. На конкурсе было представлено свыше 40 номеров (22 исполнителя) художественного чтения и пения, показавших большую работу над произведениями великого поэта и русских композиторов и известное художественное мастерство.

Жюри отмечает исполнение певцов Н. Рубана («Редет облаков летучая гряда» и заключительная сцена из оп. «Евгений Онегин» — вместе с Е. Несговоровой), Е. Несговоровой («Не пой, красавица» и др.), Воробьевой («Сновидение», «Не пой, красавица»), И. Ковыркина (ария Руслана из оп. «Руслан и Людмила», медьника из оп. «Русалка»), как несомненно стоящее на большой высоте художе-

ственного мастерства и значительно выделяющееся среди массы участвовавших в конкурсе исполнителей.

Исходя из этого, жюри постановило премировать певцов: Рубана, Несговорову, Воробьеву, Ковыркина — первой премией; певца Токарева (исполнившего ариозо Мазепы из оп. «Мазепа» и роман «Узник») и чтецов: Финкельштейна (отрывок из «Медного всадника»), Великого («Гусар» — «Скребицей чистил он коня»), Тарасову («Осень») и Хазанскую (монолог Татьяны из 8-й главы «Евгений Онегин») — второй премией.

Кроме этого, жюри постановило отметить похвальным отзывом певцу Паперно, чтецов Качурина, Виглина, Ульянова и драмкружковцев Ювинскую и Микинелова.

Установить первую премию в размере 75 рублей, вторую — в размере 50 рублей.

Председатель жюри И. Рубинштейн
Члены жюри: Е. Николаи
Б. Вядро
И. Соловьев
М. Аршанский

На совещании самодеятельности студентов ЛИИ

На совещании самодеятельности было сделано много ценных предложений по развертыванию работы художественной самодеятельности (необходимо черпать свежие силы с первых курсов, иметь постоянное помещение, укрепить кружки высококвалифицированными руководителями, повышать музыкально-театральную культуру и т. д.).

Правильно указывали выступавшие в прениях, что наконец-то к ним снизошел сам директор института и профком.

Только у большинства выступавших проявилась нездоровая черта — просьба премировать их за выступления (Вайнбаум — симфон. оркестр).

В своем докладе директор В. Г. Евдокимов сопоставлял работу физкультурно-спортивной организации института с самодеятельностью. Он указывал, что физкультурники добились больших успехов потому, что у них есть хорошая материальная база, есть кадры, есть интерес к своему делу. Но тов. Евдокимов забыл добавить, что все общественные организации института и дирекция уделяют большое внимание физкультуре, совершенно позабыв о значении художественной самодеятельности. Ведь факт, что комитет ВЛКСМ и вся комсомольская организация института только требуют самодеятельности для выступлений (на факультетах, на вечерах, к подшефникам), совершенно не ведя никакой работы по вовлечению молодежи в кружки, по воспитанию ее в музыкально-театральном искусстве.

Для того, чтобы мы били и по линии самодеятельности все вузы и города, нужна повседневная материальная и моральная помощь всех общественных организаций и дирекции ЛИИ. Это совещание по существу уже является некоторым поворотом дирекции и профкома к самодеятельности. Надо этот поворот закрепить.

Неправ руковод Б. М. Вядро, говоривший в своем выступлении, что в самодеятельности невозможно стахановское движение, а лишь элементы ударничества.

Во-первых, стахановское движение есть дальнейшее развитие ударничества, во-вторых, стахановское движение затрагивает не только количественный рост, но и качество, и методы, и организацию занятий, и социалистическое отношение к своей работе. Не прав и руковод В. Э. Фехнер, утверждавший, что симфонический оркестр превратился в организацию увеселительного характера для клуба, ссылаясь на частые выступления оркестра. Но за 3—4 месяца симфонический оркестр выступал всего 1 раз на факультетском вечере, 1 раз для Союзкинохроники и 2 раза по 10 минут в траурных концертах, не считая смотра самодеятельности, где кружок показывал свою многомесячную подготовку и работу.

По самодеятельной работе следует предложить следующее:

1. Шире применять кооперирование (сочетание) работы отдельных кружков.

2. Выделить для наиболее активных и старых кружковцев определенное количество билетов в театры и на концерты для повышения музыкально-театральной культуры участников самодеятельности.

3. Вести в практику работы самодеятельности обмен опытом с другими учреждениями и заводами.

4. Потребовать от массовых кружков и одиночек плана работ не только на ближайший месяц, но на целый квартал.

Через месяц студенческая самодеятельность переедет в новый клуб на Флюгово, где будет полностью обеспечена помещением. Нужно только как можно скорее переделать крышу над новым клубом и перевести сушилку в другое здание; в противном случае мы через 5—6 месяцев испортим все имущество клуба.

Ильмэнков

ТЕМАТИЧЕСКИЕ КОНЦЕРТЫ

23 марта в клубе ЛИИ состоялось совещание участников художественной самодеятельности. Совещание установило, что наша самодеятельность стоит не на должной высоте и вскрыло причины этого положения. Главнейшие из причин — это отсутствие материальной базы для развития самодеятельности и отсутствие должного внимания к ней со стороны дирекции. Первая причина была указана директором института тов. В. Г. Евдокимовым, причем он заявил, что теперь приступлено к созданию такой базы и что к 1 мая вновь будет оборудован клуб в Студгородке. Вторая причина была указана заместителем председателя профкома тов. Соловьевым и подтверждена многими выступавшими товарищами.

Нужно сказать, что совещание положило начало новой работе музыкальных и художественных кружков, положило начало новому отношению со стороны дирекции к самодеятельности института и дало толчок к большему ее развитию. Кроме этого, совещание показало отсутствие единого руководства институтской самодеятельностью, а такое руководство необходимо. Необходим человек, сочетающий в себе хорошие организаторские способности, знание музыки и любовь к этому делу.

Профком должен найти такого руководителя и поставить его во главе самодеятельности.

Подтверждением того, что у нас нет сейчас этого руководства, являются программы наших концертов. Они составлены из самых разнообразных кусков. Каждый участник исполняет вещи, ничем не связанные с остальной частью программы. Это куски, из которых нельзя составить целого. Концерты, подчиненные той или иной теме, были у нас редкостью и проводились лишь в связи с майскими и октябрьскими торжествами или в связи с Пушкинским юбилеем.

Нужно осуществить перелом, наметенный совещанием, и использовать для этого определенную тематику. У кружков имеются планы ра-

бот, темы, над которыми они работают (например, духовой оркестр и др.), но, вводя общую тематику, может быть придется пересмотреть эти планы, изменив их и подчинив единому плану. В качестве одной из тем я предлагаю тему «Восток в музыке русских композиторов». Здесь смогут принять участие все наши кружки, имея дело с очень интересным материалом. Вот чем, примерно, можно занять эту тему:

1. Рояль. Бетховен. Марш из Африки. Рахманинов. Восточная серенада.

2. Вокальные номера. Римский-Корсаков. Ария из оп. «Золотой петушок», Песнь индийского гостя из оп. «Садко». Палиашвили. Ария из оперы «Абесалом и Этери» и «Даиси». Рубинштейн. Персидские песни. Глазунов. «В крови горит огонь желанья».

3. Чтение. Монолог Заремы из «Бахчисарайского фонтана» Пушкина.

4. Юмор. «Хорошо жить на востоке».

5. Балет. Тиграмян. «Персидские мушкетеры». Спендиаров. «Эзели».

6. Скрипка. Кюн. «Ориенталь». Глазунов. Восточная часть квартета.

7. Хор. Глинки. Персидский хор из «Руслана и Людмила». Рубинштейн. «Ноченька» из оп. «Демон».

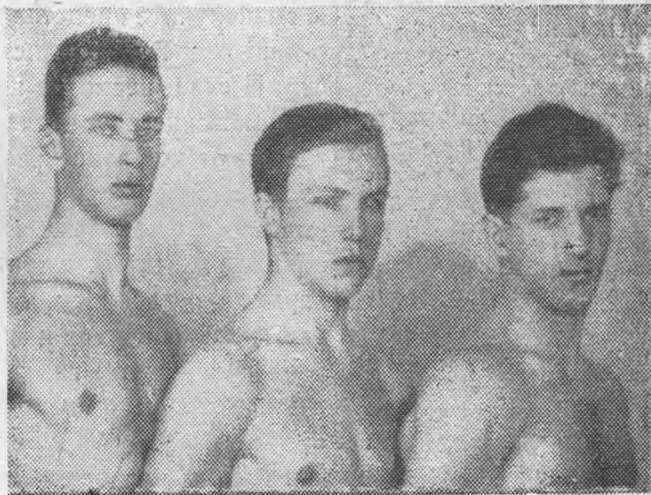
8. Оркестры. Ипполитов-Иванов. Сюита. «Кавказские эскизы». Глинки. Марш Черномора. Бородин. «Ловцы птиц» из оперы «Князь Игорь» с хором. Мусоргский. Танец персидок из оп. «Хованщина».

Очень было бы хорошо поставить для симфонического оркестра «Шехерезаду» Римского-Корсакова. При содействии дирекции в обеспечении нашего оркестра инструментами и некоторыми солистами, нужно думать, что будет выполнимо.

Все это значительно поднимет уровень нашей самодеятельности, живой к ней интерес среди студенчества и обогатит культурный багаж каждого студента.

Баратынский

(Фото Коновалова)

Победители гимнастических соревнований первого курса
справа налево: Каневский (1-е место), Бакешин (2-е место), Глаголев (3-е место)

Комендант потворствует нарушению порядка

Загляните в красный уголок 7-го этажа, VII корпуса, по Прибытковской в 5-й и 6-й день шестидневки. Помещение маленькое. Танцы до 2—3 час. в тесноте и невероятной духоте. Среди присутствующих немало посторонних. После танцев большинство из них ночует в общежитии.

Комендант корпуса тов. Балабанович не только не принимает мер против всех этих беспорядков, но сам создает благоприятные условия для того, чтобы общежитие населения посторонними личностями.

В комнате 146 уже два месяца проживает гр. Сазанов, который никакого отношения к институту не имеет. Коменданту это известно. Известно было и то, что в комнате 146 живут три студентки. Вместо того, чтобы выселить гр. Сазанова он без согласия студентки Формозовой, живущей в этой комнате, переписывает ее в комнату 319.

Когда же Формозова стала протестовать против такого самоуправства, у Балабановича хватило смелости грозить ей выселением из общежития и даже исключением из института.

На протест общественных организаций комендант не обратил никакого внимания. Больше этого, он прикрывается ложью, заявляя, что паспорт этого гражданина передан в милицию. Сазанов до сих пор проживает в корпусе и очевидно будет прописан.

Не пора ли тов. Балабановичу заняться своими прямыми обязанностями и совместно со студенческими организациями ликвидировать такие безобразные явления?

Студент

Отв. редактор И. Д. ФЕДОРОВ